

DOI 10.24412/2541-9056-2024-231-13-20

УДК 94(47)“1911”

ОХРАНА НИКОЛАЯ II ВО ВРЕМЯ ЕГО ВИЗИТА В БЕЛГОРОД В 1911 Г.

А.Н. Гребенкин

Статья поступила в редакцию 8 февраля 2024 г.

В статье дана характеристика мероприятий по обеспечению безопасности Николая II и членов его семьи во время визита в Белгород в декабре 1911 г. Осуществлен анализ деятельности должностных лиц, отвечавших за принятие мер по охране Высочайших особ, выявлены охранные, полицейские и воинские структуры, принимавшие участие в решении поставленных задач, дано детальное описание системы охраны вокзала, улиц, по которым следовала царская семья, и Свято-Троицкого монастыря, где состоялось богослужение в Высочайшем присутствии. Автор приходит к выводу, что, несмотря на тщательную подготовку, был неоднократно допущен прорыв к царю лиц, желавших подать прошения. Это является свидетельством несовершенства системы охраны Николая II на трассах проезда и в местах временного пребывания.

Ключевые слова: *Российская империя, Николай II, Белгород, охрана, Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту.*

PROTECTION OF NICHOLAS II DURING HIS VISIT TO BELGOROD IN 1911

A.N. Grebenkin

This article describes the measures to ensure the safety of Nicholas II and his family members during a visit to Belgorod in December 1911. The analysis of the activities of officials responsible for taking measures to protect the Highest persons was carried out, the security, police and military structures involved in solving the tasks were identified, a detailed description of the security system of the station, the streets along which the royal family followed, and the Holy Trinity Monastery, where the divine service was held in the Highest presence. The author comes to the conclusion that, despite careful preparation, people who wanted to submit petitions to the tsar were repeatedly allowed to break through. This fact serves as evidence of the imperfection of the Nicholas II security system on the routes of passage and in places of temporary stay.

Key words: *The Russian Empire, Nicholas II, Belgorod, security, Security agency subordinate to the palace commandant.*

В начале сентября 1911 г. император Николай II и члены его семьи намеревались посетить Белгород и принять участие в торжествах, связанных с прославлением святителя Иоасафа Белгородского. Однако 1 сентября в Киеве в присутствии царя был смертельно ранен председатель Совета министров Российской империи П.А. Столыпин. Пять дней спустя премьер-министр умер, и участие в его похоронах помешало Николаю II совершить запланированный визит, а затем император вместе со своей семьей отправился в Крым. Было решено заехать в Белгород на обратном пути из Ливадии в Санкт-Петербург.

Посещение Белгорода должно было состояться 17 декабря. Программа, рассчитанная на полтора часа, была предельно краткой: царская семья с вокзала проезжала в Свято-Троицкий мужской монастырь, где принимала участие в молебствии у рака святителя, а затем возвращалась на вокзал, садилась в поезд и продолжала путь.

В момент прибытия императора в Белгород на вокзале должны были находиться курский губернатор М.Э. Гильхен, а также «начальствующие в г. Белгороде лица и представители города и его уезда» [1, л. 11]. Николай II согласился принять Белгородскую го-

родскую думу в ее полном составе (26 человек), которая намеревалась поднести ему образ новопрославленного Св. Иоасафа Белгородского. Публика на вокзал не допускалась, выставление почетного караула запланировано не было. На прилежавших к вокзалу улицах выставлялись шпалеры свободных от наряда нижних чинов 31-й артиллерийской бригады и местной конвойной команды во главе с соответствующими начальниками.

Ввиду того, что террористы могли воспользоваться визитом царя в Белгород, чтобы совершить покушение, к обеспечению безопасности Николая II и его близких было решено привлечь профессионалов высокого класса – сотрудников Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, которые отвечали за охрану монарха на трассах проезда и в местах временного пребывания. В Белгород были командированы 50 человек во главе с заведующим агентурой полковником А.И. Спиридовичем. Агенты делились на десять обходов численностью по пять человек каждый.

Существенное внимание уделялось вопросам транспортного обеспечения. Курский губернатор М.Э. Гильхен телеграммой от 7 декабря 1911 г. уведомил дворцового коменданта генерал-адъютанта В.А. Дедюлина, что для чинов Свиты в Белгороде можно было выделить восемь хороших экипажей, и спрашивал, не нужно ли включать в кортеж автомобили. Дворцовый комендант на следующий день ответил, что запряжки понадобятся только Свите, так как к услугам членов императорской семьи будут экипажи от Придворной конюшенной части. Включать автомобили в состав кортежа было нежелательным. Для управления лошадьми были наняты девять кучеров, благонадежность которых проверили путем проверки по делам Курского губернского жандармского управления.

Одним из наиболее важных вопросов была регламентация подачи прошений на Высочайшее имя. Поскольку в начале XX в. просители уже не имели шансов проникнуть во дворцы, охрана которых была поставлена на прочную основу, они либо подкарауливали императора на трассах проезда, чтобы бро-

ситься к экипажу, либо стремились пробраться к нему во время приемов депутатов, посещений различных учреждений и т.д. В Белгороде ситуация осложнялась тем, что царь посещал город лишь второй раз в жизни (первый визит состоялся в 1904 г., когда Николай II приезжал благословить солдат и офицеров 31-й артиллерийской бригады, отправлявшихся на войну с Японией), а потому среди местных жителей могли найтись смельчаки, желавшие во что бы то ни стало воспользоваться уникальным шансом найти у Николая II заступничества. Поэтому дворцовый комендант 9 декабря уведомил курского губернатора, что необходимо «сделать заранее соответствующее распоряжение о том, чтобы во время предстоящего Высочайшего посещения гор. Белгорода отнюдь не были подаваемы лично государю императору как во время следования по улицам, так и при посещении монастыря всеподданнейшие прошения» [1, л. 10]. Их следовало передавать чинам, указанным губернатору, а затем своевременно доставлять на железнодорожную станцию для передачи дежурному флигель-адъютанту.

Исполнявшим обязанности начальника охраны г. Белгорода был назначен генерал для поручений при министре внутренних дел по званию шефа жандармов генерал-майор А.В. Герасимов. 12 декабря 1911 г. им был издан «Приказ № 1 чинам полиции, находящимся в охране города Белгорода». В соответствии с этим документом все прибывшие в Белгород полицейские чиновники и отряды городских подчинялись белгородскому уездному исправнику Логгинову. Город временно был разделен на семь полицейских частей, причем первая и седьмая части включали по два участка каждая. Во главе частей стояли полицейские исправники или их помощники, начальниками участков были назначены полицейские приставы. Посты следовало занять 13 декабря в два часа дня в соответствии с утвержденной начальником охраны постовой ведомостью.

13 декабря чинам полиции был отдан приказ № 2. Согласно параграфу 1, прибывшему в Белгород полковнику А.И. Спиридовичу были

подчинены жандармские офицеры и жандармская охрана в Белгороде. Все чины полиции были обязаны оказывать Спиридовичу необходимое содействие. Кроме того, Герасимов приказал объявить через чинов полиции, ведавших регистрацией населения, «о немедленном доставлении домовладельцами регистрационных листов о прибывающих в Белгород» [1, л. 14].

На следующий день, 14 декабря, чинам полиции был отдан приказ № 3. Полицейские чиновники должны были оповестить жителей Белгорода, что во время пребывания императора в городе и его проезда по улицам личная подача прошений Николаю II будет запрещена. Все прошения на Высочайшее имя подавались начальникам участков охраны, которые передавали их дежурному флигель-адъютанту. Допускалось лично отдавать прошения флигель-адъютанту. Чины полиции, занимавшиеся регистрацией жителей улицы Императора Николая II (ранее она называлась Корочанской и была переименована в честь Высочайшего визита [4]), должны были собраться в уездное полицейское управление для доклада о результатах проверки полковнику Спиридовичу.

В соответствии с приказом № 5 от 16 декабря чинам полиции для охраны Высочайших особ и поддержания порядка во время их проезда с вокзала в монастырь и обратно требовалось принять следующие меры. Линия проезда делилась на восемь частей. Полицейские посты охраны выставлялись в 10 часов утра в соответствии с утвержденной ведомостью, однако не в полном, а в половинном размере. Городовые и стражники занимали 60 постов на углах перекрестков, на площадях, возле мостов. Особое внимание уделялось трассе проезда, где посты ставились в две линии.

Постоянные полицейские посты на улицах Белгорода оставались на своих местах. На перекрестке улицы Императора Николая II и Соборной улицы с обеих сторон выставлялись военные стражники согласно отдельной ведомости. В 12 часов дня 17 декабря передняя линия городовых усиливалась, а задняя – вы-

ставлялась. Народная охрана, состоявшая из крестьян волостей Белгородского уезда, возглавляемых земскими начальниками, ставилась по линии проезда от вокзала до Старомосковской улицы по линии тротуара, за передней линией постовых городовых. Расстановкой этой охраны должен был заниматься старооскольский уездный исправник Заседов. Судя по всему, она не была многочисленной. По воспоминаниям одного из свидетелей, священника Иакова Тимофеева, «в линию, по обе стороны улицы, стояли они неплотно стеною, разомкнутою даже цепью» [6, с. 49]. Городская охрана должна была быть выставлена от угла Императорской улицы к женскому монастырю, а на противоположной стороне от угла Императорской улицы к Новому бульвару. Ее расстановка поручалась помощнику полицеймейстера Шостенко.

Сквер напротив женского монастыря предполагалось закрыть. Питейные и торговые заведения, а также входы в усадьбы, расположенные вдоль трассы проезда, закрывались в 1 час дня. Исключение делалось лишь для аптек и казенных учреждений. Тогда же прекращалось движение экипажей как по линии проезда, так и по выходящим на нее улицам. Право проезда имели лишь те экипажи, у кучеров которых были на шляпах билеты-пропуска, выданные белгородским уездным исправником.

Полковнику А.И. Спиридовичу следовало с утра взять под наблюдение политически неблагонадежных лиц, а в 12 часов выставить наряд секретной охраны. Секретной охране должны были помогать 40 свободных от наряда городовых, которые расставлялись согласно заранее утвержденной ведомости, а также семь стражников из городского конного отряда. Один из помощников Спиридовича, ротмистр В.Х. Невдахов, ранним утром 17 декабря с переданным в его распоряжение нарядом наружной полиции и секретной охраны должен был осмотреть собор Свято-Троицкого мужского монастыря и прилегающую к нему местность, «после чего обставить собор постами согласно утвержденной мною (генерал-майором Герасимовым – А.Г.) ведо-

мости и пропускать туда лишь чинов монастыря, лично ему известных или лиц, снабженных билетами на право входа в собор или ограду монастыря» [1, л. 17]. Посты секретной охраны выставлялись у всех ворот монастыря, вдоль его ограды, на тропинке, ведущей от монастыря к архиерейскому дому, у просфорни, у свечных лавок, на колокольне, внутри монастыря, в монастырском саду, в архиерейском доме и у сараев, располагавшихся за архиерейским домом. Посты у главных ворот монастыря, вдоль его ограды и в монастырском саду занимали чины общей полиции. Возле ворот, которые вели из монастыря к кельям, стояли городской и агент Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Все прочие посты поручались Охранной агентуре, подведомственной дворцовому коменданту.

Для обеспечения безопасности Николая II и членов его семьи во время проезда в Свято-Троицкий монастырь и обратно выставлялся наряд чинов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Он делился на три участка и 15 обходов. Участок № 1 включал трассу проезда от вокзала до Новомосковской улицы по четной стороне и состоял из семи обходов.

В каждом обходе, в зависимости от его значимости, было от двух до пяти человек. Так, первый обход, включавший многолюдную вокзальную площадь, состоял из пяти человек. Участок № 2, также включавший семь обходов по три человека каждый, отвечал за контроль над нечетной стороной этой же трассы. Наконец, участок № 3 включал территорию Свято-Троицкого монастыря и состоял из одного обхода численностью четыре человека. Кроме того, у монастыря выставлялись три суточных поста. Несколько сотрудников, как уже было указано выше, были включены в состав наряда секретной охраны в монастыре и занимали посты у просфорни, на колокольне, в архиерейском доме и т.д. Наконец, два агента должны были находиться на Белгородском вокзале, семь наряжались в заставу в Белгородское полицейское правление и десять поступали в распоряжение по-

лицейского ротмистра Крохотина. Общее количество сотрудников Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, которые командировались в Белгород, равнялось 90 человек (в том числе один старший, 15 обходных и 74 постовых).

Ротмистр Крохотин с отданными в его распоряжение чинами охраны и совместно с чинами железнодорожной полиции должен был осуществить проверку личности пассажиров всех поездов, прибывших в Белгород 17 декабря до прихода императорского поезда. Их следовало переписать и зафиксировать адреса, по которым они намеревались остановиться.

На дорогах, ведущих в Белгород, в пунктах въезда в город с девяти часов утра 17 декабря выставлялись пять застав в составе: чина секретной охраны, жандармского унтер-офицера и конного стражника. В их обязанности входила проверка лиц, приезжавших в город, и отметка адресов, по которым они должны были остановиться. Всех, кто вызывал подозрение, отправляли в сопровождении стражников в полицейское управление к ротмистру Чабовскому.

Все чины полиции, ведавшие регистрацией населения, должны были находиться на своих участках с 8 часов утра, проверяя, не заходят ли в дома люди, личность которых еще не установлена, или лица, вызывавшие подозрение в отношении политической благонадежности. Таких лиц не следовало допускать на трассу Высочайшего проезда. Они могли оставаться в квартирах до трех часов дня или же получить разрешение в полицейском управлении у ротмистра Чабовского, куда отправлялись в сопровождении чинов полиции.

Наблюдение за четырьмя гостиницами, расположенными вдоль линии Высочайшего проезда, обеспечивали несколько нижних чинов полиции, каждый из которых отвечал за конкретные «номера». Если кто-либо из посетителей казался им подозрительным, они должны были немедленно сообщить по телефону в полицейское управление ротмистру Чабовскому и одновременно уведомить чина полиции, ведавшего регистрацией.

Чины полиции не позже девяти часов утра 17 декабря должны были осуществить технический осмотр мастерских и пустых квартир в домах, расположенных вдоль трассы проезда.

Для встречи членов императорской семьи нижние чины 31-й артиллерийской бригады и прочих частей местного гарнизона выстраивались напротив женского монастыря, тылом к базарной площади. Их возглавлял командующий войсками Киевского военного округа генерал от артиллерии Н.И. Иванов. Представители духовенства располагались вдоль улицы Императора Николая II, напротив Введенской церкви.

Учащиеся средних учебных заведений и народных школ (среди них были те, кого специально привезли из Харькова и Курска) должны были занять места на Соборной площади по указанию начальника полицейской части, дмитриевского уездного исправника Плешкова и в соответствии с планом, утвержденным генерал-майором Герасимовым. Учащиеся готовились к тому, чтобы по команде начать демонстрацию маневров потешного строя.

Жителям Белгорода во время проезда императора и членов его семьи не запрещалось стоять на тротуарах вдоль линии проезда при условии выполнения распоряжений чинов полиции. Как отмечал священник И. Тимофеев, полиция не стесняла передвижений публики: «Полицейские чины рангов средних и низших были здесь, как говорят, только для приличия. Роль их сводилась к чисто зрительной, а не строго распорядительной – с криками, руганью, инде и рукоприкладством, как, к прискорбию, имело это место при открытии мощей Святителя» [6, с. 49].

Императорский поезд прибыл в Белгород в 14 часов 30 минут 17 декабря под звон колоколов многочисленных церквей. В помещении вокзала первого класса Николай II принял депутации. Затем император в сопровождении местного начальства отправился в собор. Если в 1904 г. царя сопровождала блестящая свита (министр императорского двора генерал-адъютант барон В.Б. Фредерикс, военный министр генерал-адъютант В.В. Сахаров, дворцовый комендант генерал-адъютант

П.П. Гессе, начальник канцелярии Министерства императорского двора генерал-майор А.А. Мосолов, несколько флигель-адъютантов и т.д. [3, с. 111]), то теперь с ним были лишь члены семьи.

На первом месте в кортеже, следовавшем в собор, находилась коляска губернатора, который стоял во весь рост и истово крестился, проезжая мимо церкви. За ним в открытой коляске следовали Николай II, его супруга императрица Александра Федоровна, дочери и наследник цесаревич великий князь Алексей Николаевич. Лошади были пущены мелкой рысцой, чтобы каждый житель города мог хорошо рассмотреть Высочайших особ. Это было небезопасно, однако сам Николай II настаивал на том, чтобы меры предосторожности не разрушали его единения с народом. Глубоко патриархальный Белгород, казалось, не таил никаких угроз. По утверждению епископа Белгородского Никодима, настроение у публики было праздничное, и звуки колоколов заглушались криками «Ура» и пением гимна [7].

Судя по докладом обходных об императорском проезде, никаких серьезных происшествий во время проследования Николая II и членов его семьи по улицам Белгорода не произошло. По утверждению И. Тимофеева, «порядок был идеально-образцовый» [6, с. 49]. Сам император сделал в своем дневнике запись следующего содержания: «...в 2 ¼ остановились в Белгороде, где были сердечно встречены на станции депутациями, а на улице – войсками и народом. Со всеми детьми проехали в Свято-Троицкий монас[тырь], где помолились у раки Святителя Иоасафа, прославленного 4-го сентября. В 4 часа продолжили путь» [2, с. 616–617].

Однако охране пришлось столкнуться с тем, что многие просители пренебрегли объявленными заранее правилами и стремились подать свои бумаги лично царю. Обходным обхода № 1 П. Григорьевым было взято одно прошение. На отрезке, закрепленном за обходом № 2, во время проезда Николая II в монастырь неизвестный крестьянин встал на колени и положил прошение себе на голову.

Казак Собственного Е.И. Вел. конвоя подъехал и взял прошение. Это не осталось незамеченным императором. Во время обратного проезда напротив одного из домов другой неизвестный крестьянин также встал на колени с прошением в руках. Казак забрал прошение, а крестьянин скрылся в толпе. Обходной агент Лобецкий отмечал, что указанные инциденты произошли вследствие того, что «по этому маршруту недоставало людей на таком большом пространстве» [1, л. 29 об.].

Обходной обхода № 5 Костевич также отмечал, что сотрудников на его обходе было слишком мало, и к трем имевшимся следовало прибавить еще трех. Здесь также имели место случаи подачи прошений: по дороге в монастырь крестьянин, находившийся в непосредственной близости от поста, протянул Николаю II руку с прошением, что заметил сам император и указал на просителя казаку, который и взял у него бумагу.

На обходе № 6, состоявшем всего из двух агентов, командующий войсками принял решение усилить охрану и поставил между солдатами двух георгиевских кавалеров. Поскольку это противоречило утвержденному плану, обходной Соколов попросил городского удалить из цепи посторонних лиц. Просьба была выполнена, однако подполковник 31-й бригады Татаринов записал номер бляхи городского, чтобы пожаловаться на него своему начальству.

На обходе № 9 случаев подачи прошений не было, однако обходной Андреев отметил, что гарантировать обеспечение безопасности императора могло увеличение количества постовых с двух до пяти. Обходной обхода № 14 Арбузов полагал, что число постовых на закрепленном за ним отрезке следовало увеличить с трех до шести.

Полиция, ранее не принимавшая участия в охранных мероприятиях, являлась слабым подспорьем. Согласно утверждениям некоторых очевидцев, записанным белгородским краеведом М.Ф. Фоменко, городские стояли лицом к трассе проезда и спиной к толпе, поэтому не могли видеть людей, намеревавшихся подать прошение.

Даже в монастыре, находившемся под усиленной охраной, один из певчих, крестьянин деревни Бухтиярово Малоархангельского уезда Орловской губернии М. Бухтияров, сумел подать прошение императору. По окончании молебствия у мощей Св. Иоасафа он спустился с клироса, встал на колени и поднял бумагу над своей головой. Николай II заметил певчего и взял прошение из его рук. Подача прошения была обусловлена тем, что Бухтияров получил увечье на Белгородской железной дороге и нуждался в пособии. Певчий был допущен в монастырь по билету, подписанному губернатором, и, соответственно, прошел необходимую проверку.

Однако крупных инцидентов удалось избежать. Поэтому генерал-майор А.В. Герасимов в своем приказе № 6 от 17 декабря 1911 г. по чинам полиции, находящимся в охране города Белгорода, сердечно благодарил всех офицеров и полицейских чиновников, особенно отмечая своих ближайших помощников: полковника Спиридовича и белгородского уездного исправника Логгинова. Городовых, урядников и стражников Герасимов называл «доблестными» и просил передать им его «спасибо». По мнению И. Тимофеева, главными охранниками императора являлись сами белгородцы: «Серый, настоящий в гуще своей, народ под охрану свою и ответственность брал Царя-Батюшку. Доверие Царя к простецам-охранникам было полное, зато и охрана – беззаветно-верная и надежная» [6, с. 49].

Однако имеются факты, противоречащие идиллической картине радостной встречи народом монарха. Согласно сведениям, собранным М.Ф. Фоменко, когда полицейский наряд уже занял свои места и ожидал прибытия поезда, «из боковой улицы вышла небольшая группа людей, преимущественно мужчины, и пошла по проезжей части улицы Корочанской. Один из шедших мужчин вынул из-за пазухи красный флаг и поднял его над головой. Тут же запели песню "Отречемся от старого мира"» [5]. По приказу старшего полицейского Щеплыкина манифестанты были задержаны.

Таким образом, визиту Николая II в Белгород, несмотря на то что царь планировал пробыть в городе чуть более часа, предшествовала весьма тщательная подготовка. Под охрану были взяты железнодорожный вокзал, улицы, по которым императорская семья следовала в Свято-Троицкий монастырь, а также сам монастырь и прилегавшая к нему территория. Поскольку Высочайшие особы были в Белгороде проездом, достаточно большой объем работы был поручен белгородской полиции, местным воинским частям, а также народной охране. Были приняты все необходимые меры оперативно-розыскного характера, направленные на выявление потенциальных террористов. Наиболее важные задачи решали сотрудники Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, командированные в Белгород во главе со

своим начальником А.И. Спиридовичем. Они отвечали за общий контроль над трассой проезда и территорией монастыря.

Однако слабое знакомство местных полицейских и воинских структур с правилами проведения охранных мероприятий, а также недостаточное количество сотрудников Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, не позволило предотвратить несколько попыток подать прошения лично императору, одна из которых произошла непосредственно в Свято-Троицком монастыре. Хотя визит, по мнению самого Николая II, прошел в сердечной обстановке, неоднократные прорывы к монарху посторонних лиц свидетельствовали о том, что система охраны царя в местах его временного пребывания и на трассах проезда была еще далека от совершенства.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 97. – Оп. 3. – Д. 91.
2. Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. / отв. ред. С.В. Мироненко. – Т. 2: 1905–1918: в 2 ч. – Ч. 1. 1905–1913. – М.: РОССПЭН, 2013. – 824 с.
3. Крупенков А.Н. Старый Белгород. – Белгород: Везелица, 1992. – 176 с.
4. Куценко А. «Минуты были исторические и неопиcуемые». Что связывает Николая II с Белгородом [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belpressa.ru/society/religiya/22078.html#> (дата обращения: 05.02.2024)
5. Российские императоры – гости белгородцев [Электронный ресурс]. – URL: <https://belstory.ru/mirbelogoryya/istoriya/rossiyskie-imperatorgosti-belgorodtsev.html> (дата обращения: 30.01.2024)
6. Тимофеев И. Из личных впечатлений при встрече Царя // Курские епархиальные ведомости. – 1912. – № 2. – С. 48–51.
7. Царская милость земле Белгородской. Романовы посещали город дважды [Электронный ресурс]. – URL: https://chr.aif.ru/belgorod/events/carskaya_milost_zemle_belgorodskoy_romanovy_poseshchali_gorod_dvazhdy (дата обращения: 31.01.2024)

References

1. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii. – F. 97. – Op. 3. – D. 91.
2. Dnevniky imperatora Nikolaya II (1894–1918): v 2 t. / otv. red. S.V. Mironenko. – T. 2: 1905–1918: v 2 ch. – Ch. 1. 1905–1913. – M.: ROSSPE`N, 2013. – 824 s.
3. Krupenkov A.N. Stary`j Belgorod. – Belgorod: Vezelicza, 1992. – 176 s.
4. Kushhenko A. «Minuty` by`li istoricheskie i neopisemye». Chto svyazy`vaet Nikolaya II s Belgorodom [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.belpressa.ru/society/religiya/22078.html#> (data obrashheniya: 05.02.2024)
5. Rossijskie imperatory` – gosti belgorodcev [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://belstory.ru/mirbelogoryya/istoriya/rossiyskie-imperatorgosti-belgorodtsev.html> (data obrashheniya: 30.01.2024)
6. Timofeev I. Iz lichny`x vpechatlenij pri vstreche Czarya // Kurskie eparxial`ny`e vedomosti. – 1912. – № 2. – S. 48–51.

7. *Czarskaya milost` zemle Belgorodskoj*. Romanovy` poseshhali gorod dvazhdy` [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://chr.aif.ru/belgorod/events/carskaya_milost_zemle_belgorodskoy_romanovy_poseshchali_gorod_dvazhdy (data obrashheniya: 31.01.2024)

Для ссылки: Гребенкин А.Н. Охрана Николая II во время его визита в Белгород в 1911 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №2 (31). – С. 13-20.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-231-13-20